

Конусы Имперского флота и флота Альянса сближались.

На первый взгляд, они были похожи, но имелись различия.

В вершине конуса флота Альянса шли истребители.

Затем шли разрушители, легкие и тяжелые крейсеры.

А в самом основании – медленные и мощные линкоры.

Это была ортодоксальная коническая форма.

Имперский же флот имел иной строй.

Во главе плыл я – ведущий линкор флота Империи.

Позади меня шли линкоры, обладавшие высокой оборонительной мощностью.

Дальше – крейсеры и эсминцы.

Но из-за малого количества кораблей конус имел только оболочку, без «содержания».

– Вы слышите меня? – обратился я в интерком Сохайры.

На мостике висела напряженная атмосфера.

Никаких межфракционных различий.

В едином порыве все молились богам.

- Что такое? – спросила Сохайра, подойдя к интеркому. – Мы ж обговорили весь план заранее? Ты ведь сам сказал, что мы справимся? Типа такого.

- Простите. Я просто хотел снизить психологическую нагрузку.

- Когда Вы находитесь в кресле, мне психологически гораздо легче, а, следовательно, повышается производительность, – добавил другой «я».

- А, спасибо за такие слова.

На самом деле, другой «я» произнес те слова в сердцах.

Хотя я и следую нормам ИИ «Козерога», но особого влияния они на меня не оказывают. И улучшение психологической нагрузки приведет максимум к двум процентам повышения производительности.

На вряд ли этого окажется достаточным.

Но вдруг меня озарила мысль.

А ведь два процента – это ведь очень большое число, но другой «я» считал ее небольшим показателем и все же...

Мы подумали об одном и том же; мы мыслили одинаково.

Это же второй «я», но почему-то он имел прямой доступ к информации внутри «Козерога».

А количество этой информации колоссально.

Когда я проснулся в качестве ИИ, другой «я» уже овладел ею.

Он всегда служил мне в качестве секретаря и переводчика, в любой момент он мог найти ответ на любой вопрос.

Напрашивается единственный вывод, что это часть меня, которая напрямую слилась с «Козерогом». Возможно, что именно он сможет ответить, кто я на самом деле?

Чтобы не углубляться в размышления, я спешно вернул сознание на поле боя.

Я вошел в конус вражеского флота.

Развернув корпус, я развернулся двигателями к вражескому кораблю.

Реакторы ревели.

Хотя устройства коррекции инерции работали на полную мощность, но Сохайра и Вега были прижаты к креслам.

Затем я вновь развернулся.

Используя развороты и вращения я продолжал ход.

Военные корабли «Гарибальди», «Рам» и «Сципион» проделали те же маневры.

Тяжелые крейсера и остальные корабли строя повторяли эти действия.

Конус строя исчез, втискиваясь в ряды флота Альянса.

Со стороны было видно, как строй Имперского флота менял форму и, как амеба, обтекал вражеский строй.

Крейсеры первых рядов флота Альянса открыл ожесточенный огонь.

Я направил большую часть мощностей на оборонительное поле.

Масс-пули сталкивались с полем, а энергия столкновения преобразовывалась в свет. Засияли яркие и красивые огни.

Нагрузка поля быстро возрастала.

Основная часть огня была сосредоточена на мне, как на флагмане флота.

Считалось, что, уничтожив головной корабль, можно нарушить весь строй.

Из-за пяти очередных масс-пуль один из генераторов поля не выдержал и взорвался.

Вибрация взрыва достигла мостика.

По экипажу пронесся крик.

Инженер полевых генераторов оповестил:

- При таких темпах поле продержится около трех минут!

Когда вышел из строя второй генератор, я расширил области оставшихся.

Следовательно, нагрузка на каждый генератор значительно возрастала.

Если распределить поле по диагонали, снижу ли я нагрузку?

Нет, все равно, мне не пережить этот шок.

Я направил сигнал к генератору.

Инженер отчаянно вскрикнул: область поля не покрывала весь корпус.

Две масс-пули били по открытому корпусу.

Я ускоренно развернул поле с генератора номер пять, отключив все остальные, и успел перехватить эти снаряды; раздались яркие огни столкновения с достаточно прочным полем.

С тремя последующими я проделал то же самое.

То есть пока поле одного генератора перехватывало снаряды, остальные – отдыхали.

Турелями номер шесть и номер восемь я сбивал снаряды.

Другими же орудиями я атаковал вражеские крейсера; сосредотачивая огонь на одной точке я быстро выводил поле из строя и бил уже по голому корпусу.

Уничтожив последний крейсер на своем пути, я вырвался и вражеского строя, буквально, пройдя насквозь весь конус.

Я рассчитывал передохнуть и начать следующий раунд.

Один за один поврежденные корабли покидали линию фронта.

На какое-то мгновение всех охватило чувство радости, что, возможно, не все потеряно. Тем временем флот Альянса восстановил строй и затянул образовавшуюся брешь.

Вновь, как ни в чем не бывало, он начал бомбардировку.

«Гарибальди», стоявший по соседству, сильно трянуло.

Я же потерял с третьей по пятую турели.

Оборонительное поле линкора гораздо мощнее, чем у любого корабля, но и оно не долго продержится под таким напором.

- Асагая! Сколько еще?! - крикнула Сохайра.

Другой «я» быстро оценил боевую ситуацию.

Имперский флот находился под обстрелом, в основном, крейсеров.

- Еще пять минут! – ответил я.

Три вражеских линкора двинулись в нашу сторону.

Пять, восемь, шесть масс-пуль было пущено по мне.

Поле продолжало останавливать их, стирая в яркие огни.

Память и генераторы испытают гигантскую перегрузку.

Мой мозг, если сравнивать с человеком, буквально, кипел.

Четыре, семь, три, пять, пять, шесть снарядов почти непрерывно.

В какой-то момент один из снарядов достиг корпуса и пробил вспомогательный двигатель.

Тело пронзила острая боль.

Говоря об аналогиях, представьте, что коренной зуб вырвали без анестезии.

Вега зафиксировала мгновенно подскочивший психологический график.

- Держись, – воскликнула она.

В приступе гнева я уничтожил три вражеских крейсера.

«Восхитительно!» – отозвался ИИ корабля «Гарибальди».

«Хорошая работа» – доставили сообщение от капитана Кориона.

Вражеский строй обернулся против кораблей Имперского флота.

Эсминцы, составлявшие основу флота, начали обходить крейсера.

Это и понятно; ведь у всякого корабля корма – менее защищенное место.

Здесь находятся двигатели, генераторы поля и так далее – если атаковать сзади, то противник долго не выстоит.

Альянс начал активнее атаковать именно линкоры.

Было видно, что им не терпится уничтожить врага.

Но я не могу бросить на произвол не один корабль.

Тем временем обстрел походил на шторм.

Снаряды били уже по корпусу.

Один из снарядов попал прямо в турель номер пять.

Бомба взорвалась внутри башни; высвободилась огромная энергия.

Ближайшие двенадцать помещений охватил пожар.

Я активировал аварийные перегородки, чтобы остановить пламя.

Пятая турель же улетела в открытый космос.

Крейсер "Рам" был близок к гибели.

Двигатели со взрывом вышли из строя; контроль над кораблем утерян.

Хотя уцелело лишь малое число орудий, но "Рам" продолжал обстрел противника.

- Асагая! Долго еще?! - крикнула Сохайра.

- Еще немного, - ответил я.

Вражеский снаряд попал в мой правый бок.

Это похоже на удар боксера-тяжеловеса - мне хотелось срыгнуть все внутренние органы.

Тем временем линейные крейсера Имперского флота противостояли костяку флота Альянса в основании строя Альянса, в основном представленный эскадренными эсминцами.

Крейсер может с легкостью выстоять против атаки даже десяти эсминцев.

Другой «я» внес некоторые исправления: линейный крейсер в случае крайней ситуации мог противостоять атаке из тридцати пяти кораблей типа эсминец!

Однако командир флота Альянса прекрасно знает, что на его стороне значительный перевес.

Но неважно, насколько их много, это все корабли вспомогательного характера.

Нет нужды прилагать против них много усилий.

Необходимо сосредоточить огонь на крупных кораблях.

Командир Альянса понял это намерение и приказал линкорам уйти к вершине конуса.

Таким образом получалось, что мы начали окружать флот Альянса.

Ведь я и три линкора прорвались сквозь строй и вышли в основание строя Альянса, но другая часть осталась у вершины.

Два снаряда угодили в область шеи.

Многочисленные осколки разнеслись в стороны.

Детекторы на носу исчезли – я словно ослеп.

Хотя живы еще с десятков сенсоров, но зона восприятия резко снизилась.

Я больше не видел всей картины боя.

Показатели семерых инженеров, отвечавших за работу носовых центров, исчезли.

Медицинская помощь им не требовалась...

Я попытался помолиться за их души, но я не знал, что следует говорить.

– Капитан! Мы на пределе! Отступаю! – забил тревогу старшина-рулевой Нейт Нейтрон.

До сих пор он ни на секунду не отрывал рук от системы рулевого управления.

И в тот момент, когда я утерял память, значительная нагрузка выпала, видимо, именно на него.

– Дурак! Для отступления есть свой приказ, так?! А Принцесса еще собирается сражаться! – прокричал старший офицер.

– Верно! Держитесь, ребята! – произнесла в громкоговоритель Сохайра. – Скоро мы закончим формировать окружение!

Вновь попал снаряд.

Была повреждена термоизоляционная крышка главного двигателя.

Корпус сотрясся.

Перед лейтенантом Вегой голограмма корабля пылала красным цветом.

Только носовая часть была черной.

Похоже, что носовой части больше нет.

Я вел огонь из оставшихся орудий.

Линейные корабли противника были почти лицом к лицу с нами.

Вспомогательных кораблей не хватало, чтобы скрывать бреши.

Противник также начал отчаиваться.

В этот момент сенсоры зафиксировали массивный объект с правой стороны.

Это был один из раненых мною линкоров Альянса.

Используя уцелевший двигатель, я повернулся к нему.

Цель одна.

Нейт действовал быстро и разумно.

Я корректировал движение при помощи устройств ориентации.

Мое гигантское тело начало медленно вращаться.

Я мог двигаться на скоростях, лежащих за границами человеческих знаний, но сейчас я ненавидел себя за такую массивность.

Корабль противника теперь был на прицеле.

Выстрелом я попал ему в хвост и его курс изменился.

Я сосредоточил все мощности на оборонительном поле впереди себя.

В обычных условиях невидимое, из-за высокой мощности поле стало визуально наблюдаемым.

Оно мерцало светло-голубым цветом.

Вражеский корабль, размером с три здания Эмпайр-Стрит-Билдинг, врезался в поле, вызвав ярчайшее сияние.

Кто-то на мостике воскликнул: «Юпитер! Защитит нас!».

Раздался скрежет и лязг сгибающегося металла.

Сейсмический эффект был равен семи баллам.

Разумеется, резонанс столкновения быстро сказался на экипаже.

Комната ожидания для солдат.

Молодой человек от сильного толчка подскочил до потолка, и от удара ему свернуло шею.

Тут и там ломается воздуховод.

Вражеский корабль был окончательно уничтожен.

В космическом пространстве теперь плавали множество разорванных частей.

Из отверстий виднелось яркое пламя и вылетающие в вакуум члены экипажа.

Я также потерпели колоссальный ущерб.

Только две турели сохранили форму; сам же корпус корабля изогнулся.

Маленькие отверстия от снарядов стали гораздо больше.

Утечка воздуха ускорилась; концентрация кислорода резко снижалась.

Я перекрыл люки, но оставшегося количества кислорода все равно немного.

Я продолжил обстрел вершины конусовидного строя Альянса.

«Гарибальди» и «Сципион» также получили значительные повреждения, но продолжали сражаться.

Вскоре нам, наконец, смогли составить компанию еще несколько тяжелых крейсеров.

Благодаря всем им, мы смогли организовать сильный строй со стороны основания конуса строя флота Альянса.

ИИ «Гарибальди»: «Я привел наших друзей. Я правильно поступил?»

Все ж этот ИИ был замечательным!

Не таким сильным, как я, но очень хорошим.

Но из-за того столкновения я, в буквальном смысле, умирал.

Линкоры и тяжелые крейсера Имперского флота сумели создать новый фронт боя.

Против них выступали только легкие корабли.

Крупные же корабли противника толком не сражались, пытаясь сбежать внутрь формации.

В то же время наши корабли начали наступление и со стороны вершины конуса.

И вновь на них бросали лишь легкие эсминцы.

Я не могу двигаться.

Но сейчас...

Флот Альянса был в действительном окружении линкоров и тяжелых крейсеров Имперского флота.

Резня начинается.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/415597>